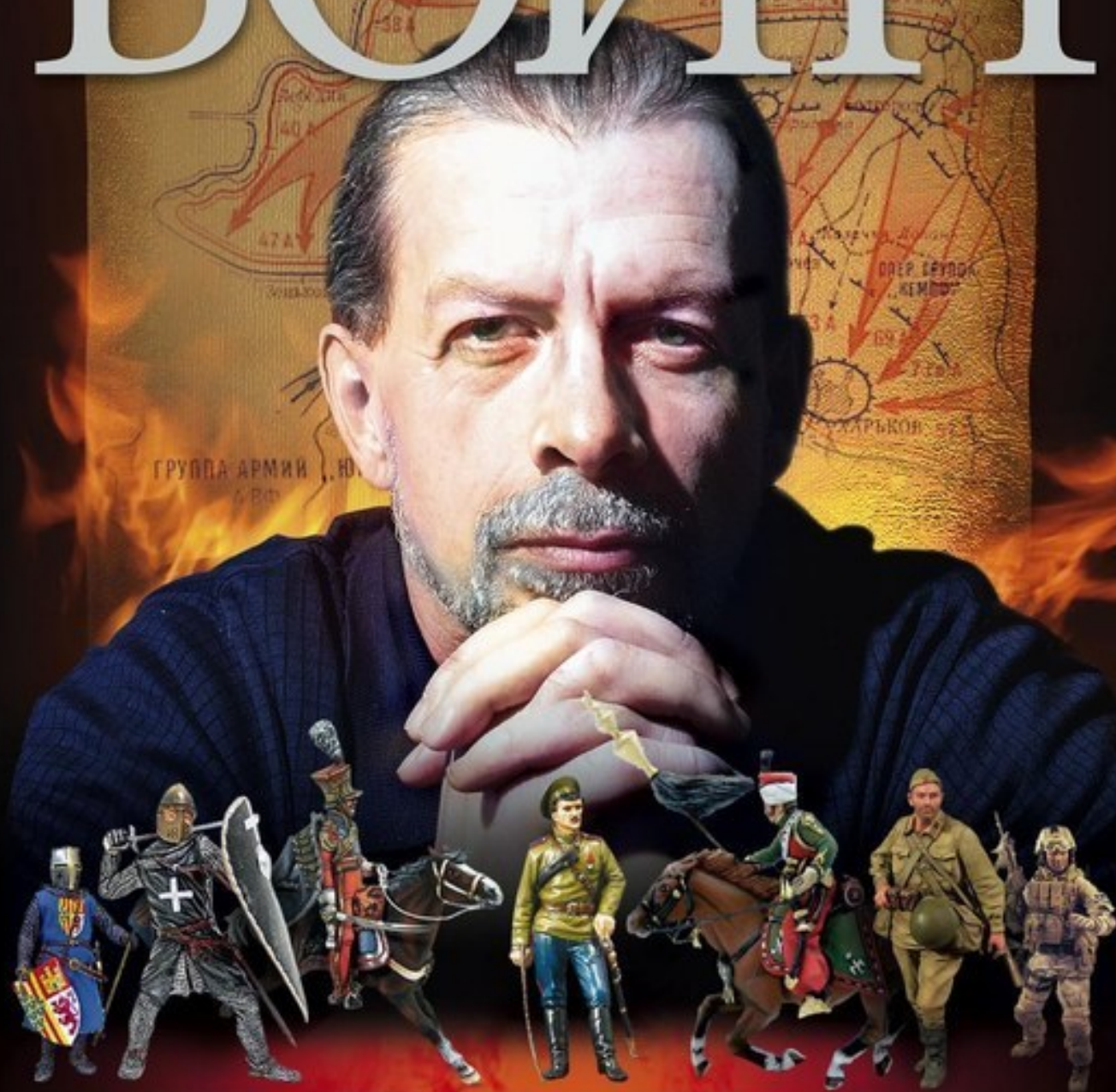

КНИГА ВЫДВИНУТА
НА ГОСУДАРСТВЕННУЮ ПРЕМИЮ

ГРИГОРИЙ КВАША

ТЕОРИЯ ВОЙНЫ

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ

Григорий Кваша

Теория войн

«Центрполиграф»

2011

Кваша Г. С.

Теория войн / Г. С. Кваша — «Центрполиграф», 2011

Новая книга Григория Кваши «Теория войн» беспрецедентна и ни имеет аналогов. Жалкие попытки создания теоретической истории другими авторами – это как правило, пустые рассуждения о том, что все катится в тартарары. Главное достоинство книги – это превращение истории в такую же точную науку, как физика или механика. Книга адресована любителям истории, а также всем, кто считает, что история является главным богатством как отдельных народов, так и всего человечества.

Содержание

Вместо предисловия	5
Книга первая	6
Создание исторической шкалы	8
Часть первая	13
Глава 1	13
Глава 2	16
Глава 3	19
Глава 4	21
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Григорий Семенович Кваша

Теория войн

Вместо предисловия

ПОИСКИ ПЕРИОДИЧНОСТИ

Представляя новую научную дисциплину – Теоретическую историю, – хотелось бы напомнить об ее истоках, о моменте ее зарождения. Возникла эта теперь уже большая наука из тщательных и планомерных поисков периодичности.

Периодичность для человечества тема не новая. Нам хорошо известна суточная периодичность (вращение Земли вокруг своей оси) и годовая периодичность (вращение Земли вокруг Солнца). У этих видов периодичности есть четкое и очевидное толкование. Менее понятны навязанные человечеству недельная периодизация, а также периодизация веков, под которыми, честно говоря, нет никакого разумного обоснования. Месячную периодизацию пытаются обосновать по-разному, не всегда убедительно, но при этом она достаточно очевидна и о ней будет сказано в «Избранных публикациях».

Очень интересно проследить существование 400-летней периодичности, которая явно или неявно предлагалась многими исследователями, пытавшимися обозначить эпохи в жизни человечества. Раннее Средневековье, позднее Средневековье, Возрождение, эпоха Прогресса... Любые попытки так или иначе вычленить эпохи приводили к проявлению именно 400-летних периодов. Этой периодизации будут посвящено восемь отдельных глав в разделе «Избранные публикации».

Максимальной убедительности и яркости удалось достичь автору при поиске 12-дневной периодичности. И все-таки, при всей важности месячной, 400-летней или 12-дневной периодичности, для понимания исторических закономерностей наиболее важную роль сыграли поиски 4-летней периодичности, а также вытекающих из нее 12-, 36-, 72- и 144-летней периодичности. Именно в этих поисках сформировалось представление о решающей роли революционных переворотов (годы Политических, Экономических и Идеологических решений), о трех мирах (Запад, Восток, Империя), о трех типах 12-летних периодов, непрерывности Восточного и Западного ритма и изолированных Имперских циклах.

Важно также отметить, что принципиальным отличием данных поисков периодичности (от многочисленных аналогов как в мире, так и в России) стало отрицание догмы о непрерывности всякого ритма (Западный или Восточный ритм может быть прерван практически в любой момент ради ритма Империи). Также отринута догма о приблизительном размере всякого ритма. Исторические ритмы чрезвычайно точны, они просто-таки поражают жесткостью и неоспоримостью своего хода. Особенно в этом смысле потрясают Имперские синхоны, заставляющие, например, умирать, казалось бы, бессмертных вождей вторых фаз в те годы, месяцы и дни, которые продиктованы историческим графиком.

И еще хотелось бы добавить, что все поиски периодичности велись без предварительных установок, без попыток что-то под что-то подогнать, как, собственно, и должно быть во всякой науке. И если на базе данных поисков родилась достаточно жесткая и догматичная теория, то в этом нет вины автора, а есть всего лишь попытка наиболее точно и адекватно изложить вышедшие из поисков периодичности законы истории.

Книга первая РИТМЫ И ЦИКЛЫ

Итак, историческое пространство! Вопреки ожиданиям это пространство не однородно, не равномерно и не прямолинейно. В двух словах его можно назвать триединым и четырехстадийным. Триединство исторического пространства представлено в чередовании Экономических, Идеологических и Политических периодов (12-летий) и в существовании трех миров, придерживающихся трех различных ритмов. Так называемый Запад живет и развивается в Экономическом ритме, так называемый Восток живет в Идеологическом ритме. А кроме этого еще есть мир Империи, живущий соответственно в Имперском ритме. Четырехстадийность – это, собственно, чередование четырех 36-летий (фаз), в которых каждый цикл последовательно проходит все этапы своего развития, от смутного зарождения планов до их полновесной реализации.

Если говорить о фазах персонально, то в первых фазах (36-летиях) любого цикла (Запад, Восток, Империя) власть и народ синхронно набирают энергию, синхронно и единодушно мечтают о будущем. Иногда эти мечты даже совпадают. Во вторых фазах (36-летиях) народ впадает в самоограничение, а вот власть получает максимальную свободу, что приводит к достаточно серьезному закабалению народа (по основной для народа стихии). В третьих фазах (36-летиях) народ и власть ведут себя достаточно дисциплинированно и не пытаются излишне фантазировать. Наступает определенное равновесие, воспринимаемое извне как застой. И наконец, в четвертых фазах (36-летиях), при очень ответственном и правильном поведении власти, свободой действий обладает уже народ. Таким образом, четвертая фаза получает наименование Освободительной.

В каждом ритме Освобождение происходит по основной народной стихии. На Западе в четвертых фазах грядет Политическое освобождение, на Востоке – Экономическое освобождение. И наконец, в Империи четвертая фаза несет долгожданное Идеологическое освобождение.

Легко догадаться, что Освобождение четвертых фаз является неким симметричным ответом на закабаление вторых фаз. На Западе во вторых фазах идет Политическое закабаление, на Востоке Экономическое закабаление, а в Империи Идеологическое закабаление.

Первая и третья фазы относительно равновесны, а потому производят впечатление умиротворенных и спокойных. Третья фаза, начинаясь очень бодро, постепенно замедляет свой событийный ход (тот самый застой). Первая фаза, начинаясь вяло и сонно, по мере накопления энергии становится все более нервной, атмосфера ее наэлектризована до предела, и, кажется, вот-вот произойдет взрыв. Увы, охранительный рефлекс первой фазы слишком силен и реальный взрыв происходит буквально накануне второй фазы, а скорее всего, уже во второй фазе, чаще всего в год принятия революционного решения.

Само собой, и Закабаление и Освобождение происходят не просто так, сами для себя, а под определенные задачи. Империя через Идеологическое закабаление народа решает политические задачи, государство Запада, ограничивая политические свободы, решает экономические задачи, а государство Востока, ограничивая экономические права, решает свои идеологические проблемы.

Таким образом, на государственном уровне на Глобальном Востоке решалась длинная череда стоящих перед человечеством идеологических проблем, а на Глобальном Западе будет решаться длинная череда экономических проблем, Империя же решала и решает политические проблемы.

Но не будем забывать о том, что это речь идет о государствах. Народ озабочен совсем иными проблемами. На Глобальном Востоке народ жаждал хлеба (Экономическое чудо), в Империи – зрелищ (Идеологическое чудо), а вот на Глобальном Западе народ будет планомерно и целеустремленно отстаивать свои права (Политическое чудо), что в конечном счете съест функции государства и прекратит историю. Ибо истории не было до первого государства и не станет с отменой последнего.

Создание исторической шкалы

При создании исторической шкалы необходимо основываться на 4-летнем ритме, едином для всех государств и народов. 4-летний ритм – это своеобразный бульон (раствор), из которого при определенных условиях выкристаллизовались непрерывные по фазам (1, 2, 3, 4 и снова 1, 2, 3, 4...) ленты Западного и Восточного ритмов, а также изолированные Имперские 144-летия.

Сам по себе 4-летний ритм нам для изложения материала по циклам и ритмам не понадобится, – очень уж коротко 4-летие для большой истории. Но созданный на основе 4-летия календарь нужен для максимально точного обозначения революционных и переломных отсечек. Кроме того, 4-летний ритм очень пригодится во втором томе, когда для вычисления графика столкновений не только четыре года, но и каждый отдельный год будет на вес золота. Войны идут гораздо быстрее, чем история. Для исторических подвижек нужны десятилетия, иногда века, для военных свершений бывает достаточно пары лет, а иногда и нескольких месяцев.

Календарь приведен для девяти последних веков, но легко может быть продолжен в обе стороны.

Исторический календарь XII–XX вв.

	Годы Идеологических решений	Годы Политических решений	Годы Экономических решений
1	1109, 1409, 1709	1113, 1413, 1713	1117, 1417, 1717
2	1121, 1421, 1721	1125, 1425, 1725	1129, 1429, 1729
3	1133, 1433, 1733	1137, 1437, 1737	1141, 1441, 1741
4	1145, 1445, 1745	1149, 1449, 1749	1153, 1453, 1753
5	1157, 1457, 1757	1161, 1461, 1761	1165, 1465, 1765
6	1169, 1469, 1769	1173, 1473, 1773	1177, 1477, 1777
7	1181, 1481, 1781	1185, 1485, 1785	1189, 1489, 1789
8	1193, 1493, 1793	1197, 1497, 1797	1201, 1501, 1801
9	1205, 1505, 1805	1209, 1509, 1809	1213, 1513, 1813
10	1217, 1517, 1817	1221, 1521, 1821	1225, 1525, 1825
11	1229, 1529, 1829	1233, 1533, 1833	1237, 1537, 1837
12	1241, 1541, 1841	1245, 1545, 1845	1249, 1549, 1849
13	1253, 1553, 1853	1257, 1557, 1857	1261, 1561, 1861
14	1265, 1565, 1865	1269, 1569, 1869	1273, 1573, 1873
15	1277, 1577, 1877	1281, 1581, 1881	1285, 1585, 1885
16	1289, 1589, 1889	1293, 1593, 1893	1297, 1597, 1897
17	1301, 1601, 1901	1305, 1605, 1905	1309, 1609, 1909
18	1313, 1613, 1913	1317, 1617, 1917	1321, 1621, 1921
19	1325, 1625, 1925	1329, 1629, 1929	1333, 1633, 1933
20	1337, 1637, 1937	1341, 1641, 1941	1345, 1645, 1945
21	1349, 1649, 1949	1353, 1653, 1953	1357, 1657, 1957
22	1361, 1661, 1961	1365, 1665, 1965	1369, 1669, 1969
23	1373, 1673, 1973	1377, 1677, 1977	1381, 1681, 1981
24	1385, 1685, 1985	1389, 1689, 1989	1393, 1693, 1993
25	1397, 1697, 1997	1401, 1701, 2001	1405, 1705, 2005

4-летний ритм и представленные выше отсечки, как уже было сказано, являются общими для всего человечества. Но для обозначения рамок ритмического следования каждого отдельно взятого государства по фазам (36 лет) и периодам (12 лет) необходимо для начала определить принадлежность данного государства к тому или иному миру.

Если мы уверены в том, что государство следует ритмом Востока, то датировать его периоду мы можем только через годы Идеологических решений. Если государство идет ритмом Запада – только через годы Экономических решений. Если перед нами Имперское государство, то нам необходимо четко и однозначно выделить сам Имперский цикл длиной 144 года, обозначая границы этого цикла через годы Политических решений.

В случае с Имперским циклом необходимо еще упомянуть его предшественника и последователя, то есть Западный или Восточный цикл, а также обозначить Зоны технического пере-

хода, длиной, как это совершенно понятно, либо 4, либо 8 лет. Легко заметить, что при переходе от Запада к Империи и от Империи к Востоку Зона технического перехода длится 8 лет. Если же взять переход от Востока к Империи или переход от Империи к Западу, то Зона технического перехода длится 4 года. Иногда эти крошечные и смешные при панорамном взгляде на историю Зоны вбирают в себя все периоды правления некоторых монархов. Ярчайший пример – драматическое и не такое уж смешное время правления императора Павла I (1797–1801).

Двигаясь таким путем, необходимо обозначить ритмическую структуру наиболее крупных и мощных государств (именно государств, а не наций). Только после этого можно будет понять, объяснить и предсказать способы взаимодействия государств, в независимости от того, называем ли мы эти взаимодействия войнами или спорами, альянсами или союзами...

На все про все (все государства мира во все времена) в нашем распоряжении два стационарных ритма (Восток, Запад), а также временный ритм (Империя), который, несмотря на свою сиюминутность (в историческом масштабе), является по своей сути главным инструментом истории. Все историческое новаторство, все, чем человечество по праву гордится, – все изобретено внутри Империй, Имперскими народами, а также в рамках противостояния Империи и ее Тоталитарного двойника.

Итак, ритм Востока датируется (отсечки) через годы принятия Идеологических решений. Восточные циклы (144 года) характеризуются главенством идеологии. У власти стоят так называемые Идеологи, духовные отцы нации. Основное население государства – так называемые Коммерсанты (как правило, просто крестьяне). В изгоях пребывают так называемые Политики (самозванцы всех мастей, политические авантюристы). Восточные циклы могут идти непрерывной чередой, перетекая друг в друга. Как только заканчивается четвертая фаза (36 лет) одного цикла, сразу же начинается первая фаза (36 лет) другого. В каждой фазе (36-летие) череда периодов неизменна: сначала Идеологический период (12 лет), следом – Политический (12 лет) и на закуску – Экономический (12 лет). Таким образом, в каждой фазе в первую очередь высказывается власть, во вторую – изгои, и на закуску высказывается народ, что всегда кроме четвертой (Освободительной) фазы приводит государство к кризису.

Западный ритм датируется (отсечки) через годы Экономических решений. Западные циклы (144 года) характеризуются главенством экономики. У власти акулы бизнеса, лидеры финансовых систем, всевозможные коммерческие структуры. Основное население государства – так называемые Политики, политически грамотные люди, члены различных политических и общественных организаций (какая-нибудь гильдия или профсоюзная организация). Среди изгоев так называемые Идеологи, люди, оторванные от реальной жизни, фанатики... Так же как и восточные, западные циклы могут идти непрерывной чередой, перетекая друг в друга; заканчивается четвертая фаза (36 лет) одного цикла, и тут же начинается первая фаза следующего цикла. В каждой фазе (36 лет) порядок следования периодов неизменен: начинается фаза с Экономического периода (12-летие), в середине Идеологический период (12-летие), и замыкает фазу Политический период (12-летие). Таким образом, и в этом ритме начинает власть, продолжают неудачники и завершает фазу – народ. И вновь, за исключением четвертой (освободительной) фазы, народная активизация приводит государство к кризису. Так что и здесь каждый цикл (144 года) потенциально содержит три серьезных кризиса: на переходе во вторую фазу, на переходе в третью фазу и на переходе в четвертую фазу.

И вот в этот извечный (казалось бы) мир противостояния Востока и Запада вклинивается временный (переходный) ритм. Для него невозможно стационарное, непрерывное течение, он доступен для избранных наций и осуществляется в изолированных одиночных циклах (144 года). Но даже у Избранной нации таких циклов не более четырех. До Имперского цикла и после него время течет либо в ритме Востока, либо в ритме Запада. При этом цикл, идущий перед Имперским циклом, может оказаться незавершенным. То есть Имперский цикл может начаться, не дожидаясь окончания предшествующего Западного, или Восточного, цикла. Наи-

более вероятно, что предыдущий цикл прерывается в первой или третьей фазах, энергетически самых слабых.

Имперские циклы выдвигают на первое место политические приоритеты. У власти именно те, кому и положено быть, реальные властители: князья, цари, короли, генсеки, президенты... Основное население государства – так называемые Идеологи, то есть люди, живущие по совести, патриоты, бессребреники. В изгои попадают коммерсанты всех мастей (спекулянты, хапуги, бандиты). Имперские циклы, как уже было сказано, во времени всегда отдельные и изолированы, однако в своем внутреннем строении они аналогичны Восточным или Западным циклам. Четыре фазы по 36 лет. Внутри фазы всегда на первом месте Политический период (12 лет), затем Экономический период (12 лет) и, наконец, Идеологический период (12 лет). Таким образом, вновь фаза начинается с государственной стихии, а заканчивается стихией народной. И вновь во всех фазах, кроме четвертой, народный подъем приводит государство к кризису и необходимости революционного преодоления этого кризиса. Отсечки циклов идут через годы Политических решений.

Таким образом, триединое историческое пространство человечества скорее можно было бы назвать трижды разъединенным. Различия между Востоком и Западом были замечены очень многими, тот же Редьярд Киплинг в яростном бессилии воскликнул:

Запад есть Запад, Восток есть Восток,
И их неизменна суть,
Пока не призвал облака и песок
Всевышний на Страшный суд.

Насчет неизменности Киплинг конечно же погорячился. Впрочем, возможно, он имел в виду нечто другое, не то, о чем говорит Теоретическая история.

Ничуть не менее грандиозны различия Запада и Империи, Востока и Империи. И, как легко догадаться, различия в полномочиях власти – это всего лишь верхняя часть айсберга. Наиболее грандиозны различия именно в народном теле. И наиболее грандиозно в этом смысле военное преимущество Империй. Ведь они обладают народом-идеологом, а это бесконечный ресурс любого межгосударственного противостояния, будь то война, идеологический спор или нечто противоположное – верность межнациональной дружбе, преданность союзам и т. д. Раздел человечества на три мира – это так называемое Большое разделение мира. Но есть еще и Малое разделение: на периоды, когда внутри одного народа, одного государства приходит время доминировать то коммерсантам, то идеологам, а то и политикам. И это еще один источник, на этот раз внутренний, конфликтных ситуаций. Например, сейчас (2001–2013) в России идет Экономический период, и коммерческая элита воображает себя самой важной, а главное – навеки лидирующей. Но ведь Россия все еще Империя и коммерсанты в ней пока изгои. К тому же в 2013 году начнется Идеологический период (2013–2025) и многих коммерсантов ждет большое разочарование, ведь в центр внимания вернуться идеологи. Само собой, без определенного сопротивления коммерсанты своих главенствующих позиций не отдадут.

Совсем другое дело – четырехстадийность. Она скорее сближает народы и страны, чем разделяет их. Одному народу легче понять и простить другой народ, если он пребывает в той же фазе. Иногда «своего» видят даже сквозь века. Так, второфазник Сталин уверенно выделял в толще веков именно «своих»: Ивана Грозного, Александра Невского, Петра I, Тамерлана и т. д.

Первая фаза (36-летие) при всех трех ритмах – это время достаточно смутных и неясных устремлений, формирования задач развития, набор энергии. Вторая фаза (36-летие) – время реформ, ускорение, силовое и решительное время, сопровождающееся определенным насилием со стороны государства и сверхнапряжением народа. Доминируют сыскные организации. Третья фаза (36-летие) – время последовательного и мощного движения с постоянной ско-

ростью. Расцвет бюрократии, тотальное вовлечение всех слоев населения в общее дело. Четвертая фаза (36-летие) – освобождение, раскрытие реального положения дел, демонстрация и начало использования накоплений. Освобождение идет по главной народной стихии, на Западе идет политическое освобождение, на Востоке – коммерческое, а в Империи – идеологическое. Это те самые стихии, по которым шло Закабаление народа во вторых фазах.

Ну а дальше начинаются чудеса и парадоксы. Во всех ритмах для гражданских войн предназначены Политические периоды, для внешних (международных) войн – Идеологические периоды. Экономические периоды более миролюбивые. Получается, что Восточный народ готов к внешним войнам практически без подготовки. Стоит только наступить новой фазе, родиться новой элите – и страна готова идти в бой. Западный народ готовится к войнам тщательнее, отдав предварительно 12 лет экономическим проблемам. А вот Имперский народ воюет в, казалось бы, самый критический момент, через войну спасая разрушающуюся модель власти. Впрочем, тут мы забегаем вперед, это материал второй книги.

В истории человечества бывали моменты, когда Империй не было. Например, один из самых длительных таких периодов – с I по V век. Однако стоит только появиться Империи, как человечество оживает и военизируется. Ничего удивительного тут нет, все-таки война – один из главных элементов политической экспансии. Причем агрессия исходит не от самой Империи, а от так называемого Монстра, некой псевдоимперии (Тоталитарного двойника), государства, идущего по ритму Запада или Востока, но живущего в имперских амбициях, для реализации которых у него нет главного ресурса – имперского народа-идеолога. И тогда начинаются Большие (Имперские) войны, в которых роль агрессора и поджигателя практически всегда играет Тоталитарный двойник (Монстр).

Теоретически, одновременно у каждой Империи есть один Восточный монстр и один Западный. После того как один Монстр разбит, раздавлен и более не демонстрирует имперских амбиций, его место занимает другой Монстр. Таким образом, одна Империя может породить и уничтожить нескольких Двойников. Все зависит от мощности самой Империи. Так, Четвертая Россия довела число Двойников до пяти (три Западных и два Восточных). Видимо, это рекорд.

Иногда Империя сама воюет со своим Двойником, иногда удается так запутать своего Монстра, что он бросается на другие государства. Но в итоге Двойник, к вящему удовольствию Империи, всегда погибает. Трагедия Тоталитарного двойника в том, что он остается один против всего мира, мир же возглавляет Империя, в то время как на самом деле одинока именно Империя, а Тоталитарный двойник вскоре после того, как разгромлен, оказывается таким же, как все (на Западе или на Востоке). Ломается система «свой – чужой». Такова базовая доктрина Теории войн. Поэтому в первой книге, которая посвящена изолированному описанию циклов, все внимание будет сосредоточено именно на Империях и Двойниках и почти ничего не будет сказано о нейтральных государствах. Таким образом, вся первая книга – это «Имперские циклы и Тоталитарные двойники».

Общая историческая ситуация в последние века такова, что, по сути, идет чередование английских и российских Имперских циклов (Шахматная партия Великих Империй). И в этом смысле можно выделить следующие отрезки времени.

1. Доминирует Третья Англия (1473–1617).
2. Безимперское время (1617–1653).
3. Доминирует Третья Россия (1653–1761).
4. Две Империи (1761–1797).
5. Доминирует Четвертая Англия (1797–1881).
6. Две Империи (1881–1905).
7. Доминирует Четвертая Россия (1905–2025).

Именно эти периоды станут наиболее важными в рассмотрении военной ритмики.

Хотелось бы с ходу отметить тот факт, что в ситуации двух Империй (1761–1797) и (1881–1905) Европа жила намного спокойнее, чем во времена доминирования одной Империи. Теория тут выходит на новый уровень и допускает «замораживание» судорожной активности Двойника на время двух Империй. Более того, когда мир становится вновь одноимперским, а место Двойника свободно, недобитый замороженный Двойник может воскреснуть (см. главу «Гипотезы Тоталитарной Пруссии (1705–1849)»).

Часть первая РОССИЙСКИЕ ЦИКЛЫ

Обращаясь к истории родного государства, историки всегда вступают на очень скользкий путь. Слишком большой соблазн впасть в эмоциональную зависимость от тех или иных эпизодов, вольно или невольно отдавая свои симпатии тем или иным героям. В рамках Теоретической истории совсем другие проблемы, совсем иные пристрастия. Теоретик не имеет узконаправленной национальной симпатии, он не может любить только тиранов или только просветителей, он жаждет увидеть каждого на своем месте, для него важно, чтобы тираны стояли во вторых фазах, просветители в четвертых. Чтобы в третьих фазах варили свой мутный бульончик стаи номенклатурщиков, а в первых фазах шло мощнейшее накопление энергии. И уж само собой, чтобы ярко проявлялись отличительные черты Империи, Востока и Запада... Наконец, самое вожаделенное – чтобы еще и даты стояли точно. Так вот во всех этих смыслах история России – прекрасное поле для Теоретической истории. Все в ней четко и точно, все на своих местах. А даты, даты просто идеальны! С такой филигранной точностью не сработал ни один народ, не реализовалась ни одна история. И в этом смысле так и хочется сказать: «Слава России!» – она в муках и страданиях родила идеальную историю, настолько точную, что все швейцарские часы можно собрать в кучу и утопить в Женевском озере.

Опустив доимперский Восточный цикл, Первую Россию и первый промежуточный Восточный цикл, начнем сразу со второго Восточного цикла (1205–1349). Далее пойдут три Имперских цикла (1353–1497), (1653–1797), (1881–2025), а также циклы так называемых имперских перемищек, идущий по Восточному ритму цикл (1505–1649) и незавершенный цикл по Западному ритму (1801–1873).

Глава 1 ВТОРОЙ ВОСТОЧНЫЙ ЦИКЛ (1205–1349)

Имперское величие Первой России (Древней Руси) (909–1053) все более и более отдалется и забывается. Русь привыкает к своему политически беспомощному Восточному состоянию.

	Идеологический период	Политический период	Экономический период	Фаза	Стихия
Даты	1205–1217	1217–1229	1229–1241	1	Набор энергии
Ориентир	Рюрик (1205–1210)	Мстислав (1214–1223)	Владимир (1223–1235)		
Даты	1241–1253	1253–1265	1265–1277	2	Силовое давление
Ориентир	Александр Невский (1249–1263)	Ярослав (1263–1271)			
Даты	1277–1289	1289–1301	1301–1313	3	Бюрократизация
Ориентир	Дмитрий (1276–1294)	Андрей (1294–1304)	Михаил (1304–1318)		
Даты	1313–1325	1325–1337	1337–1349	4	Освобождение
Ориентир	Дмитрий (1322–1326)	Иван Калита (1328–1340)	Симеон Гордый (1340–1353)		

В первой фазе второго Восточного цикла нашли продолжение процессы, толчок которым дал первый Восточный цикл. По нарастающей шло экономическое господство Северной, Владимиро-Суздальской Руси над Южной, Галицко-Волынской. По нарастающей шли процессы разделения единого древнерусского государства на два самостоятельных, правда объединенных единой религией. С. Соловьев рубежным годом окончательного разделения считает 1223-й – смерть Мстислава Удалого. Этот князь был последним из князей Южной Руси, который играл важную роль в усобицах северных князей.

Главным событием первой фазы стало вторжение монгольских войск. Оно пришлось на 1237–1240 годы. Вторжение прошло в два этапа. На первом этапе (1237–1238) удар был нанесен Северо-Восточной Руси. На втором этапе (1239–1240) дошло дело до Юго-Западной Руси. Нашествие обернулось грандиозной исторической катастрофой, людские потери были огромны, Русь встала на грань регресса, ассимиляции с завоевателями.

Теперь обратимся ко второй фазе (1241–1277). В 1240 году заканчивается военное противостояние Руси и Орды. Новый великий князь Ярослав Всеволодович впервые едет в Орду. В 1243 году Батый официально назначает его великим князем. Так заканчиваются родовые отношения в княжеском роде Рюриковичей и наступает время удельной Руси.

В. Ключевский: *«...княжества тогдашней Северной Руси были не самостоятельными владениями, а данническими «улусами» татар... Власть этого хана давала хотя бы призрак единства мельчавшим и взаимно отчуждавшимся вотчинным углам русских князей... их князья звались холопами «вольного царя», как величали у нас ордынского хана... Но обижаемый не всегда тотчас хватался за оружие, а ехал искать защиты у хана, и не всегда безуспешно. Гроза хана сдерживала забияк... не раз предупреждалась и останавливалась опустошительная усобица... Русские летописи не напрасно называли «поганых агарян» батогом божьим, вразумлявшим грешников, чтобы привести их на путь покаяния» [1].*

Однако на глубинные процессы развития Руси это не повлияло. Стоило наступить силовой второй фазе и ее Идеологическому периоду (1241–1253), как тут же начался фантастический национальный подъем, настолько сильный, что память о нем хранится до сих пор в народном сознании. Можно пересмотреть невероятной силы фильм Сергея Эйзенштейна «Александр Невский» («Вставайте, люди русские, на славный бой, на смертный бой...»), можно зайти в православный храм и послушать, что говорят там о значении святого благоверного князя Александра Невского. Разумеется, грандиозный масштаб личности князя – это естественный ответ силовой второй фазы на энергетическую силу, набранную народом за предыдущие 36 лет. Ледовое побоище на Чудском озере (1242), а также Невская битва (1240) были результатом всплеска национального самосознания. Значение Александра Невского в русской истории никак не уменьшается от существования монгольского ига. Между Владимиром Мономахом и Дмитрием Донским он единственная почитаемая всеми историческая фигура.

Александр стал создателем системы татаро-монгольского ига. Это стало бы политическим преступлением с точки зрения морали Имперского цикла, но в Восточном цикле создало ему в народе славу как успокоителя, мудрого князя и т. д. А ведь четыре поездки Александра в Орду были четырьмя этапами наложения тяжелейшей дани на ранее свободные области Русской земли: Суздальскую, Рязанскую, Муромскую, Новгородскую. Теоретическое экономическое закабаление второй Восточной фазы обернулось вполне конкретной хозяйственной удавкой. Но это ведь Восток, и куда важнее сохранить идеологический суверенитет. Орда не посягала на православие, именно в этом причина миролюбивой восточной политики князя. А вот католическая военная интервенция крестоносцев встретила его суровый отпор. Тут никаких компромиссов быть не могло. Отстаивая чистоту православия в дискуссиях с католическими священниками, Александр произнес знаменательные слова: *«Все это мы знаем хорошо, но от вас учения не принимаем» [2].*

Смерть Александра Невского люди восприняли как трагедию. Митрополит Кирилл так объявил народу об этой скорбной весте: *«Дети мои милые! Знайте, что зашло солнце земли Русской» [2].*

Третья фаза (1277–1313) цикла началась усобицей сыновей Александра Невского – Дмитрия и Андрея – за великое княжение. Через годы усобицы Дмитрий вернул себе великое княжение, но не успокоился на этом и пошел разорять уделы бывших противников. Ордынские войска разгромили четырнадцать городов. Смерть Дмитрия и вокняжение Андрея не привели

к успокоению. Княжеский съезд 1296 года едва не закончился резней, в стиле номенклатурных разборок. Наиболее критический для Востока Экономический период (1301–1313), как и положено по теории, показал всю глубину политической безответственности князей. В 1302 году начинается усобица Москвы и Твери за великое княжение, где соперники не гнушаются никакими средствами. Великий князь Андрей и его брат Даниил Московский вскоре умирают, на их место заступает новое поколение: Юрий Московский и Михаил Тверской. Спор переносится в Орду, где Михаил получает титул великого князя, так как пообещал собрать гигантскую дань. Оба возвращаются на Русь: Михаил – разорять государство сбором дани, Юрий – усиливать свое княжество... В ответ на «партизанские» действия московского князя (удержал Переяславль, Коломну, убил рязанского князя) Михаил выступил в поход на Московское княжество и разорил его в 1308 году.

Четвертая фаза (1313–1349) должна принести Экономическое освобождение. Но это только в конце фазы. А пока идет 1313 год, который знаменует собой коренной перелом в усобице Москвы и Твери. Началось планомерное наступление Москвы по всем направлениям: в политике (московские князья наконец-то добиваются великого княжения), в идеологии (перенос кафедры митрополита из Владимира в Москву), в экономике (в 1314 году сильнейшая в экономическом отношении область Руси – Новгород – принимает добровольно московского посадника, предпочитая экономический союз с Москвой военно-принудительному – с Тверью).

Политика объединения слабых уделов стала основой Экономического чуда Москвы.

С. Соловьев писал: *«Московский князь скупает... отдаленные северо-западные и северо-восточные княжества, волости, как видно, пустынные, бедные, которых князья не были в состоянии удовлетворить ордынским требованиям»* [2].

Устроителем Московского княжества стал Иван Калита. Прозвище этого финансового гения XIV века говорит само за себя – Иван Денежный Мешок. Он действительно умел делать деньги. Он собирал двойную, тройную, дополнительные дани, превращая Москву в банк Восточной Руси, так как в Орду шла лишь малая часть этих денег. На оставшиеся он покупал земли, выкупал из плена русских людей, селил их на пустынных территориях. Деньги Калиты обеспечили годы спокойствия для Руси. Выросло целое поколение, которое и вышло потом на Куликово поле.

Впрочем, экономическое могущество пока ничего не давало государству в смысле политической стабильности. По-прежнему непрерывной чередой шли заговоры, оговоры в Орде, лжесвидетельства, науськивание ордынских войск на непокорные княжества и т. д. и т. п.

Что касается идеологии, то тут, конечно, прогресс фантастический. Именно во втором Восточном цикле православие стало не просто национальной религией, оно стало основой национальной принадлежности. Именно с этого времени впервые звучит мысль, что православный – значит русский. Церковь становится основой государства, залогом его единства.

С. Соловьев рассуждает: *«Митрополиты русские не стараются получить самостоятельное, независимое от светской власти существование. Пребывание в Киеве, среди князей слабых, в отдалении от сильнейших, от главных сцен политического действия всего лучше могло бы дать им такое существование; но Киев не становится русским Римом: митрополиты покидают его и стремятся на север, под покров могущества гражданского; и на севере не долго остаются во Владимире, который, будучи покинут сильнейшими князьями, мог бы для митрополитов иметь значение Киева, но переселяются в стольный град одного из сильнейших князей и всеми силами стараются помочь этому князю одолеть противников, утвердить единовластие»* [2].

Но можно рассуждать и по-другому: митрополиты не бегут за князьями, а ищут центр силы, постепенно оттесняя от реальной власти князей.

Глава 2

ВТОРАЯ РОССИЯ (1353–1497)

Для большинства историков Русь XIV–XV веков никакая не империя, а крошечное государство, раздробленное, изможденное внутренними распрями и беспрецедентным внешним давлением (монголо-татарское иго). Но в Теоретической истории энергия собирания русских земель, стремительность подъема с коленей в полный рост – это и есть Имперский цикл.

	Политический период	Экономический период	Идеологический период	Фаза	Стихия
Даты	1353–1365	1365–1377	1377–1389	1	Набор энергии
Ориентир	Иван II Красный (1353–1359)	Дмитрий Донской (1363–1389)			

	Политический период	Экономический период	Идеологический период	Фаза	Стихия
Даты	1389–1401	1401–1413	1413–1425	2	Силловое давление
Ориентир	Василий I (1389–1425)				
Даты	1425–1437	1437–1449	1449–1461	3	Бюрократизация
Ориентир	Василий II Темный (1425–1462)				
Даты	1461–1473	1473–1485	1485–1497	4	Освобождение
Ориентир	Иван III Великий (1462–1505)				

В далеком прошлом остались могучие преобразования Ольги, крещение Руси, Владимир Красное Солнышко, Ярослав Мудрый. По окончании первого Имперского цикла (1053) на Русской земле прошло уже два полных Восточных цикла (1061–1205), (1205–1349), а вместе с ними обыденным стало бессилие политической организации и всеилие религиозной структуры. Три века Восточного ритма поставили политическую состоятельность Руси на грань возможного. Юго-запад под Литвой, северо-восток под монголом, постоянные усобицы князей ослабляли государство и разоряли население. Зато невероятно утвердилась и поднялась православная церковь, фактически взявшая власть на Руси, обеспечивая в отсутствие реальной политики единство русского народа.

Иван Калита, как уже было сказано выше, практически покупал кусками политическое благополучие, пытаясь из этих лоскутков сшить новое могущество для Руси. Увы, никакое самое фантастическое богатство не заменит мощь, даруемую Имперским самосознанием. Наоборот, именно на фоне богатой жизни особенно ясно видно его политическое бессилие.

Но уже первая Имперская фаза, пусть в смутном и неясном виде, демонстрирует начало какого-то странного нового движения. Иван Красный (1353–1359) – тихий, миролюбивый и слабый... Он вел себя не просто пассивно, а как бы активно наоборот, то есть уклонялся от столкновений, неизбежных при истинной пассивности.

Н. Карамзин: «Кроткий Иоанн уклонился от войны с Олегом Рязанским, терпеливо сносил ослушание новгородцев... В самой тихой Москве, незнакомой с бурями гражданского своевольтва, открылось дерзкое злодеяние, и дремлющее правительство оставило виновников под завесою тайны...» [3]

Ну и т. д. Таким образом, политический хаос Восточного ритма плавно перетекает в подспудное накопление энергии, когда любой конфликт не столько разрешается, сколько оттягивается, откладывается в долгий ящик. Так создаются условия для грядущих революций, будущих потрясений.

В дальнейшем фаза длится столько же, сколько длится жизнь Дмитрия Донского (1359–1389), а потому, говоря о Дмитрии, о его эволюции, мы, по сути, описываем саму фазу. У Дмитрия не было реальных сил для объединения Руси... Задача Дмитрия была в том, чтобы внушить всем, кому можно, идею неизбежности объединения, причем именно вокруг Москвы.

Показательно, что он предпочитал уговаривать, брать клятвы («за себя и за наследников своих признавать меня старейшим братом»), утверждать новую Русь по законам братства, а не по законам силы. Сила появится лишь в четвертой фазе, когда Москва будет присоединять к себе по княжеству в год. Сила будет во всем: в народе, в войске, в самом стольном граде. Пока же центростремительная сила была лишь в Дмитрии, еще очень молодом человеке.

И само собой, что при наступлении Идеологического периода (1377–1389) пришло время от внутренней политики переходить к внешним свершениям. Пусть не победа, но демонстрация Имперской силы была попросту необходима. Без такой демонстрации не случилось бы дальше ничего. В конце концов, Империя – это и есть реализация духовной мощи народа.

Главное событие первой фазы – Куликовская битва (1380), – третий год Идеологического периода, Дмитрию Донскому 30 лет.

С. Платонов: *«Военное значение Куликовской победы заключалось в том, что она уничтожила прежнее убеждение в непобедимости Орды и показала, что Русь окрепла для борьбы за независимость. Политическое же и национальное значение Куликовской битвы заключалось в том, что она дала толчок к решительному народному объединению под властью одного государя, московского князя. Приняв на себя татарский натиск, Дмитрий явился добрым страдальцем за всю землю Русскую; а отразив этот натиск, он явил у себя такую мощь, которая ставила его, естественно, во главе всего народа, выше всех других князей. К нему, как к своему единому государю, потянулся весь народ. Москва стала очевидным для всех центром народного объединения, и московским князьям оставалось только пользоваться плодами политики Донского и собирать в одно целое шедшие в их руки земли»* [4].

Дмитрий, казалось бы, должен был жить и жить, всего-то 39 лет. В определенном смысле он умирает не своей смертью, а смертью первой Имперской фазы, в мае месяце, в год Политического решения. С таких вот исторических «случайностей», собственно, и начались когда-то Поиски периодичности.

Итак, 1389 год. Умирая, Дмитрий успел все, что надо, сказать и жене, и детям, и боярам, оставив также духовное завещание, в котором впервые передал великое княжение старшему сыну Василию без санкции Золотой Орды – как «свою вотчину». Есть историческая справедливость в том, что этот «младенец незлобием» и «орел высокопарный» не вошел во вторую фазу, где пришлось бы действовать совсем другими методами.

Вторая (черная) фаза досталась его сыну Василию, возведенному на престол 15 августа 1389 года. Дело объединения Руси было продолжено, но уже в открытую, без иллюзий и самообмана. Василий I жестко прошелся по удельным князьям, так что ни один из них не смог вмешаться в московскую уособицу за великое княжение в третьей фазе. Удельная Русь приказала долго жить.

1389 год – это год начала создания православного самодержавия как нового вида политической власти. Власть начинает концентрироваться в одной точке, у одного лица. А поскольку основную роль в революции 1389 года играл сам Василий I, подавлению (а подчас и уничтожению) подлежала не такая уж многочисленная, к тому же связанная родственными узами прослойка удельных князей. В 1389 году Василий устанавливает окончательный контроль Москвы над Владимирским княжеством (владение Владимиром давало право великого княжения на Руси). Он, впервые в русской истории, выкупает ярлык на нижегородское княжение и карательными мерами приводит к повиновению его князей, подчиняет своего дядю князя Владимира Андреевича. Такова емкость революционного года.

Чернота силовой второй фазы – удел молодых. Летописец писал о Думе Василия I, что *«...не было больше в Думе княжеских старых бояр и обо всех делах начали советоваться молодые»* [2].

Вторая и третья фазы вместе составляют маскировочный период. Василий I и Василий II действительно «спрятались» между Дмитрием Донским и Иваном III, все лавры победы над

чужеземным игом и становление Московского царства оставив им. Ни один Василий, ни другой не возглавляли военные походы. Если Москва подвергалась какому-нибудь нашествию, то они уезжали в спокойное место. Василий I возобновил выплату дани татарам и скромно занимался делами Северо-Восточной Руси, оставляя своему тестю, великому князю Витовту (см. главу «Тоталитарная Литва (1345–1489)»), вершить судьбы «Всея Руси». При Василии II Северо-Восточная Русь вообще погрязла в усобице. Образ слабой политики вводил в заблуждение всех. Однако за этой ширмой шли очень мощные процессы, династия была сохранена, единство было достигнуто, государственный интерес окреп и затмил все иные интересы, и при Иване III это дало замечательные плоды.

Третья фаза (1425–1461), само собой, более бюрократическая, номенклатурная. Московские бояре после смерти Василия I стали проводить самостоятельную политику по защите малолетнего князя Василия II, вступили в борьбу за великое княжение. Регентский совет: Софья Витовтовна, боярин Всеволожский, митрополит Фотий. Именно с регентским советом вступил в борьбу за власть, за великое княжение сын Дмитрия Донского Юрий Дмитриевич и его сыновья Василий Косой и Дмитрий Шемяка. Московская усобица длилась несколько десятилетий. Это были не открытые военные действия, а интриги, разорение уделов соперников, насылаание кочевников на эти земли, ослепления, отравления, заточения и прочее. Коалиции в процессе этой борьбы создавались и разваливались, были князья-перебежчики, которые торговали своим словом – кто больше заплатит.

Но постепенно сквозь сонную одурь «темного времени» прорываются новые силы, те, что приведут государство к расцвету четвертой фазы.

О Московской Руси времени Василия II пишет историк А. Зимин: *«Бояре возглавляли государев двор как военно-административную корпорацию. Они выполняли отдельные общегосударственные поручения... Постепенно у них складывается круг функций, который становится традиционным в более позднее время... Именно двор стал организатором побед Василия II и кузницей кадров для администрации Русского государства»* [5].

Итог третьей фазы выглядел ужасным и никак вроде бы не предвещал очень скорых побед. Революция 1461 года началась с массовых казней... Кругом одно беспокойство и неустройство. В Большой Орде к власти пришел энергичный и честолюбивый Ахмат, мечтающий возродить былой блеск державы Чингисидов. Над восточным рубежом нависает новое Казанское ханство, держава сыновей Улу-Мухаммеда. Обостряется конфликт с Великим Новгородом. Непокойно в Пскове, на вече произошло драматическое событие – наместника «спихнули» со степени. Оскорбленный князь поехал жаловаться в Москву. Новый митрополит Феодосий, жесткий и суровый аскет, руководствуясь требованиями церковной дисциплины, вздумал приструнить московских посадских священников. Церкви стояли без попов, отрешенных от службы. Посад роптал...

И тем не менее четвертая Имперская фаза (1461–1497), идеально совпадающая с временем правления Ивана III (1462–1505), явилась общепризнанным периодом национального триумфа.

Ю. Алексеев: *«Для стратегии Ивана Васильевича характерно стремление действовать на разных направлениях, на широком фронте с конечной целью выхода к главному политическому центру противника. С таким размахом военных действий, с такой постановкой задач, с таким упорством в их достижении мы встречаемся в русской истории впервые»* [6].

В результате этой стратегии вассалом Москвы стало Казанское ханство; было окончательно сброшено татаро-монгольское иго (Стояние на Угре, 1480); разбиты войска Ливонского ордена. И это все несмотря на то, что Русское государство стояло перед реальностью войны на три фронта: Литва, Орден, Орда.

Мощь Москвы была столь велика, что Иван III поставил задачу объединения вокруг нее всех православных земель в пределах древнерусского государства. Две войны с Великим кня-

жеством Литовским положили начало этому процессу – православное население переходило на территорию Русского государства. Была поставлена и решена на данном этапе и новая задача – выход к Балтийскому морю и участие в морской торговле без посредников.

При Иване III идет мощнейший процесс законотворчества, итогом которого стал Судебник 1497 года. Идет строительный бум. Это при нем построены Грановитая палата, Успенский и Благовещенский соборы Кремля...

Глава 3 ТРЕТИЙ ВОСТОЧНЫЙ ЦИКЛ (1505–1649)

Вторая Россия завершила свой Имперский цикл в 1497 году. А далее снова Восточный ритм, и, стало быть, 8 лет на переход с одного ритма на другой... И новый цикл во временных рамках (1505–1649).

	Идеологический период	Политический период	Экономический период	Фаза	Стихия
Даты	1505–1517	1517–1529	1529–1541	1	Набор энергии
Ориентир	Василий III (1505–1533)				
Даты	1541–1553	1553–1565	1565–1577	2	Силовое давление
Ориентир	Иван Грозный (1547–1584)				
Даты	1577–1589	1589–1601	1601–1613	3	Бюрократизация
Ориентир	Иван Грозный (1547–1584)	Федор I (1584–1598)	Смутное время		
Даты	1613–1625	1625–1637	1637–1649	4	Освобождение
Ориентир	Михаил Федорович (1613–1645)				

Переход от Имперского цикла к Восточному, как это и следует из теории, сопровождался политической деградацией. Первый правитель третьего Восточного цикла Василий III был, по сути, последним собирателем Русской земли (ликвидация Псковской республики, присоединение Смоленского, Рязанского, Черниговского, Северского княжеств, усмирение Казанского ханства и др.). Историк С. Соловьев, например, признавая, что Василий III продолжил дело отца по собиранию земель русских, утверждал, что абсолютная власть его не приводила к политической мощи возглавляемой им страны.

Политическое бессилие начинает проявляться уже в том, что при множестве войн (мир для государства тогда был скорее случайностью) войны эти не решили ни одного политического вопроса, подготавливая при этом экономический крах государства.

Смерть Василия III открыла дорогу боярской вольнице, которая еще больше разорила страну. Бояре, разбившись на партии князей Шуйских и Вельских, повели ожесточенные усобицы друг с другом из личных и фамильных счетов, а не за какой-либо государственный порядок. А вот для идеологических дискуссий всегда находились силы и время (Восток все-таки). Например, про то, что Москва – это Третий Рим... А еще шла борьба иосифлян и нестяжателей. Ну и т. д.

Духовные лица вновь хлынули на государственные должности. С Василия III утвердился в княжеском роде обычай пострижения в иноки перед смертью. Монахами умерли сам Василий III, Иван Грозный, Федор Иванович, Борис Годунов...

Вторая фаза (1541–1577) сразу показала свой жесткий нрав; уже в 1543 году 13-летний мальчик (будущий Иван Грозный) приказал казнить всесильного временщика князя Андрея Шуйского, и этот приказ подростка был исполнен.

В. Ключевский писал: «...все его политические идеи сводятся к одному этому идеалу, к образу самодержавного царя, не управляемого ни попами, ни рабами. Иван IV был первым из московских государей, который узрел и живо почувствовал в себе царя в настоящем, библейском смысле помазанника Божия»[1].

Иван Грозный вводит опричнину (1565). Это начало Экономического периода (1565–1577). Он получает неограниченные полномочия и... постоянно созывает Земские соборы. Иван Грозный собственноручно организовывал экономическое разрушение страны (то самое Экономическое закабаление вторых фаз Востока), походы опричников по епископствам, на Новгород и т. д.

Опричников иногда называют гвардейцами Ивана Грозного, проводя параллель с гвардией Петра I. Сходство между двумя этими организациями только в одном – обе они порождение вторых, революционных фаз. На деле гвардия Петра I – это чисто политическое явление, в конце концов она стала основой нового класса общества – дворянства. Опричнина Ивана Грозного появилась и исчезла без всякого исторического следа по воле своего же создателя. Она была создана по подобию монастырского монашества. Службы проводил сам Иван Грозный, являясь игуменом. Таким образом, опричнина носила чисто идеологический характер.

Есть устойчивая традиция, по которой принято сравнивать Ивана Грозного с Петром I или со Сталиным. Но ведь Иван Грозный, точно так же, как его истинные исторические предшественники, такие как Владимир Мономах или Александр Невский, – не революционер. По сути своей он вполне традиционный деятель. Иван Грозный ничего не изменил в православном самодержавии. Разве можно сравнить воинствующий атеизм Петра I или богоборчество большевиков с атмосферой религиозного экстаза, в которой проводились все преобразования Ивана Грозного?

С. Соловьев: *«Царь Иван отличался набожностью и имел самые возвышенные представления о своей миссии верного сына и защитника православной церкви. Ни один из московских государей не заботился столько о своей репутации благочестивейшего государя, сколько Грозный»* [2].

Третья фаза (1577–1613) настолько разрушительна, что возникает даже опасность исчезновения России из мировой истории. Политическая неразбериха достигает своего апогея. Иван Грозный третьей фазы кардинально отличается от Ивана Грозного во второй. С окончанием второй фазы (1577) царь отменил опричнину, закончилась эпоха казней. На первый план вышли споры в царской семье. Свой голос появился у наследника Ивана Ивановича. Он и стал первой жертвой номенклатурной разборки. Смерть Ивана Грозного в 1584 году стала официальным началом коллективного руководства. Умирая, царь назначил в помощь своему преемнику Федору Ивановичу правительственную комиссию из пяти бояр. И начались интриги, заговоры, тайные убийства, насильственные пострижения в монахи.

В. Ключевский пишет: *«...когда династия пресеклась и, следовательно, государство оказалось ничьим, люди, естественно, растерялись, перестали понимать, что они такое, пришли в брожение, в состояние анархии...»* [1]

На престол претендовали все кому не лень: Лжедмитрий I, Лжедмитрий II, поляки, казаки, шведы.

Очень часто Экономический период (1601–1613) выделяют в отдельную эпоху, называют Смутным временем. Но Смута не стала рубежом в развитии государства, не дала ничего нового, она лишь подводила итоги.

С. Платонов: *«Чаще всего за потрясениями этого рода следовали важнейшие изменения в политическом строе той страны, которая их испытывала; наша смутная эпоха ничего не изменила, ничего не внесла нового в государственный механизм, в строй понятий, в быт общественной жизни, в нравы и стремления, ничего такого, что, истекая из ее явления, двинуло бы течение русской жизни на новый путь, в благоприятном или неблагоприятном для нее смысле»* [4].

Третий Восточный цикл дал картину полного слияния светского и духовного, верховной власти и православия. В нем православие стало религией Третьего Рима, частью государственных институтов. Как церковь Третьего Рима, православие решало две задачи: утвержде-

ние идеологического величия русского православия и достижение единообразия религии на всей территории государства. В годы правления Василия III начались споры, как служить, как петь, как читать, со временем возник своеобразный идеологический террор. Москва то погрязла в догматизме и начетничестве, то разгоняла еретиков. Нигде в мировой истории мы не встречаем такого случая, когда бы церковь столь определенно встала на сторону государственной централизации. Так, иосифлянство разработало политическую теорию, где обосновывало право московских князей на самодержавие.

Мощь православия проявилась в Смутное время. Именно оно спасло государство, возродило в полном объеме идею самодержавия. Москва была сдана полякам, но неизбежно стояла, отражая годовую осаду, Троице-Сергиева лавра; лидером освободительного движения стал патриарх Гермоген. К 1611 году борьба за национальную независимость стала отождествляться с борьбой за веру предков.

Долгожданное освобождение приносит только четвертая фаза (1613–1649). Причем идеологический подъем рождается сразу, без разгона, с самого первого года фазы. Уже в 1613 году Земским собором избрана новая династия. Поляки изгнаны из Москвы. Четвертая фаза становится поистине золотым временем для православия. Впервые во главе государства стало духовное лицо – патриарх Филарет, отец царя Михаила. Он носил титул государя-соправителя. Именно он и стал устройтелем Русского государства.

С. Платонов: «Нельзя сказать, чтоб до Филарета не старались об устройстве земли... Но благодаря отсутствию, так сказать, хозяйского глаза, каким явился Филарет, все намерения правительства исполнялись небрежно, с массою злоупотреблений со стороны администрации и населения...» [4]

Через сложную дипломатическую работу был достигнут мир на всех границах, новая династия добилась от поляков отказа от прав на русский престол. Была проведена огромная законодательная работа во времена правления царей Михаила и Алексея. И в 1649 году Соборное уложение царя Алексея подвело итоги развития Русского государства в третьем Восточном цикле.

Глава 4 ТРЕТЬЯ РОССИЯ (1653–1797)

Этот Имперский цикл выдернул Россию из окраинного захолустья в самый центр Европы, создав современную военную державу, с мощной армией и мощным военным классом (дворянство) во главе. Россия стала одним из трех-четырех главных европейских политических игроков.

	Политический период	Экономический период	Идеологический период	Фаза	Стихия
Даты	1653–1665	1665–1677	1677–1689	1	Набор энергии
Ориентир	Алексей Михайлович (1645–1676)		Федор (1676–1682) и Софья (1682–1689)		
Даты	1689–1701	1701–1713	1713–1725	2	Силовое давление
Ориентир	Петр I (1689–1725)				
Даты	1725–1737	1737–1749	1749–1761	3	Бюрократизация
Ориентир	Анна Иоанновна (1730–1740)	Елизавета (1741–1762)			
Даты	1761–1773	1773–1785	1785–1797	4	Освобождение
Ориентир	Екатерина II (1762–1796)				

Первая фаза (1653–1689). До 1633 года страной правил Филарет. Сын его, Михаил Федорович, был фигурой малозначительной, умер в 49 лет, в 1645 году. При юном Алексее Михайловиче фактически управлял его воспитатель («дядька») боярин Борис Морозов. Именно его

управление и вызывают «экономические» восстания, в 1648 году в Москве, в 1650 году в Пскове и Новгороде и так далее по всей стране.

Вот на этом фоне в 1653 году и начинается Имперский ритм. Как и 300 лет назад, начинается он с эпидемии чумы. В этом же году был созван последний Земский собор. Так была подведена незримая черта под предшествующим периодом российской истории. Из новых веяний достаточно внезапный договор с Украиной. Малороссия просилась под крыло Москвы, спасаясь от католического террора поляков и в 1630 году и в 1648 году, но Москва отказывалась в просьбах, понимая, что ей не выдержать новой войны с Польшей, а главное, находясь в Восточном ритме, Россия не имела никакого стремления соединять свою судьбу со слишком уж западным родственником.

Совсем другое дело ритм Имперский, в котором все годится для политической экспансии – и свое, и чужое. Таким образом, присоединение Украины стало первым шагом в череде новых присоединений, идущих в системе «колонизации без ассимиляции», когда в единое тело России включались земли и народы, основательно вросшие в иные цивилизационные блоки, – турки-мусульмане Поволжья, Урала и Сибири, католическо-униатские украинцы правобережья, народы Прибалтики и т. д.

И все же главные события года, безусловно, связаны с церковными реформами Никона, начатыми по инициативе правительства и в соответствии с его политическими целями именно весной 1653 года. Унификация культа подчиняла церковь общегосударственной системе централизации. Реформы были враждебно встречены значительной частью русского духовенства. Никон и светская власть преследовали раскольников...

Религиозный философ Владимир Соловьев указывал на истоки Имперских реформ: *«Грех Петра Великого – это насилие над обычаем народным во имя казенного интереса, грех тяжкий, но простительный. Патриарх Никон – это церковная иерархия, ставящая себя вне церкви, извне преобразующая быт религиозный и производящая раскол...»* [7]

А вот характеристика, данная В. Ключевским: *«Несмотря на свой пассивный характер, царь Алексей своими часто беспорядочными и непоследовательными порывами к новому и своим умением сглаживать и улаживать, приручил пугливую русскую мысль к влияниям, шедшим с другой стороны. Он не дал руководящих идей для реформы, но помог выступить первым реформаторам с их идеями... Создал преобразовательское настроение»* [1].

Если бы первая фаза осталась без продолжения, то понять в ней что-либо было бы невозможно, настолько она лишена осмысленности, единства замысла и исполнения, даже планы ее не столько планы, сколько намеки, предвестники приметы. Однако, прекрасно зная содержание второй, третьей и четвертой фаз, мы можем с удивлением обнаружить почти всем великим свершениям Имперского цикла начало именно в его первой, мистической фазе.

С. Платонов: *«Нова в реформе только страшная энергия Петра, быстрота и резкость преобразовательного движения»* [4].

Пророчеством будущих гвардейских переворотов стал захват Софьей власти с помощью стрельцов (военного класса). Сама же Софья удивительнейшим образом предрекла преимущественно женское управление во всем Имперском цикле. Восстание Степана Разина (1670 год – 19 лет до второй фазы) достаточно симметричным образом предсказывало восстание Емельяна Пугачева (1773 год – 12 лет после третьей фазы), недаром эти два восстания так прочно слились в учебниках истории. Важнейшим пророчеством на весь грядущий цикл явилось беспрецедентное для «тишайшей» фазы количество военных лет. Алексей Михайлович практически все время воевал, формулируя на весь Имперский цикл польский, шведский и турецкий вопросы.

Разумеется, что главным прорицанием будущего Петра I, того, что поднимет Россию на дыбы, был тот же самый Петр, еще до 17-летия устраивавший «потешные игры», но уже мечтающий о великом флоте, о регулярной армии взамен поместного ополчения и стрельцов. Как

знать, может быть, именно в детстве возникла у него неприязнь к Москве (дрязги раскольников, стрелецкие бунты) и жажда новой столицы.

Как островок новой жизни в Москве появляется Немецкая слобода.

В. Ключевский: *«Создатели Немецкой слободы из ревнителей русской старины опять получили не то, что хотели. Немецкая слобода планировалась как резервация иноземцев, чтобы они не смущали своей раскованной и веселой жизнью патриархальных москвичей. Однако Немецкая слобода стала «проводником» западноевропейской культуры в России»* [1].

Таким образом, практически все петровские «сумасбродства» в той или иной степени уже начинались до его власти, до его времени, до второй фазы. Однако, проведенные как бы во сне, не явно, пунктиром, на фоне гораздо более мощных и неподвижных декораций старины, все эти изменения не производили революционного впечатления.

Очень важно, что уход благополучной в экономическом смысле четвертой Восточной фазы искажает и деформирует экономику. Закрепощение крестьян было во многом следствием именно экономических нелепостей.

С. Соловьев: *«В государстве, где вместо денежного жалованья раздают землю, где земли больше, чем денег, в таком государстве не думают об освобождении крестьян, напротив, думают об их закрепощении, ибо, давши землю, надобно и дать постоянного работника, иначе жалованье не в жалованье... прикрепление крестьян – это вопль отчаяния, испущенный государством, находящимся в безвыходном экономическом положении»* [2].

В 1689 году Петру уже исполнилось 17 лет и он мог начинать свою фазу, в которой был и царем, и Богом все 36 лет (именно даты 1689 и 1725 стали одними из главных в поисках периодичности). Завершилось 12-летие межпартийной борьбы, начавшейся после смерти Алексея Михайловича Тишайшего.

С. Платонов: *«Отношения к началу августа 1689 года стали до того натянутыми, что все ждали открытого разрыва; но ни та ни другая сторона не хотели быть начинающей, зато обе старательно готовились к обороне... приход к власти Петра летом 1689 года стал разрешением давно зревшего политического кризиса, вызванного неестественным состоянием фактического двоевластия»* [4].

К власти пришли Нарышкины, юный Петр сделался самодержцем, его сестра Софья заключена в монастырь.

Главным детищем Петра I была гвардия (цените политика по созданным им структурам!). Два отборных полка, практически никогда не воевавшие. Сферой деятельности гвардейских полков оказалась политика. Гвардия Петра была его опорой в борьбе за власть и в удержании власти, она была его «кузницей кадров». Гвардейские офицеры и сержанты выполняли любые поручения царя – от организации горной промышленности до контроля высшего генералитета.

Петр впервые ввел фискально-террористическую структуру в законченные организационные рамки. Были, например, созданы «майорские сыскные канцелярии». В 1715–1718 годах образовалась целая сеть этих гвардейских следственных органов, подотчетных только Петру и возглавлявшихся лично ему преданными лицами. Кроме того, вместе с Сенатом был создан и институт фискалов – государственных контролеров. Перемены грандиозны.

В. Ключевский: *«В эпоху Петра старое московское дворянство пополняется из всех слоев общества, даже из иноземцев, людьми разных чинов... Табель о рангах 1722 года широко открывает этим «разночинцам» служебные двери в «лучшее старшее дворянство»* [1].

При Петре I перенесена столица, изменено летосчисление, принята новая азбука, подвергся ревизии образ жизни, вплоть до одежды и рациона, появились новые праздники. Рубили «окно в Европу», причем рубили по живому.

Но Европа ошибалась, видя в России лишь послушного ученика, все это было хитрой политической маскировкой. Онемечивание России шло столь стремительно и мощно, что ко времени правления Петра III никто не сомневался в том, что у России нет ни своих интересов,

ни своих амбиций. 72 года она добросовестно играла роль младшей сестры Европы, предоставляла свою армию для разрешения европейских споров и ничего не требовала взамен. Но вот кончилось Темное время, смыт грим, и изумленная Европа видит свергнутого Петра III, всесильную гвардию, мощное, насквозь военизированное государство, а во главе его императрицу, обладающую абсолютно независимым от чьего-либо влияния мышлением.

Третья фаза началась тотчас после смерти Петра I, ровнехонько в 1725 году. Наступила эпоха дворцовых переворотов. Черета императриц третьей фазы. Празднества и увеселения Анны Иоанновны... Маскарады, поражающие ослепительным блеском и роскошью, – во времена Елизаветы. И при всем этом идет подготовка к прорыву четвертой фазы. Время Елизаветы подготовило многое для блестящей деятельности Екатерины и внутри, и вне России. Таким образом, историческое значение времени Елизаветы определяется его подготовительной ролью по отношению к следующей эпохе...

Четвертые фазы русских Имперских циклов так легко увидеть сквозь толщу веков: 35 лет Ярослава, 43 года Ивана III, 34 года Екатерины II. Лучше их, пожалуй, никто ведь и не правил. И имена соответствуют – Мудрый, Великий, Великая...

В. Ключевский писал о временах Екатерины: *«Блестящий век, покрывший Россию бессмертной, всесветной славой ее властительницы, время героев и героических дел, эпоха широкого, небывалого размаха русских сил, изумившего и напугавшего вселенную»*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.